

ОТ РЕДАКЦИИ: Без малого год газета публикует воспоминания ветеранов Карельского укрепленного района, которые были записаны в середине 80-х годов прошлого века, собраны советом ветеранов в рукопись «На северных подступах к Ленинграду», но отдельной книгой так и не были изданы. Интерес читателей к публикации превысил все ожидания. Главная причина читательского ажиотажа состоит в том, что достоянием широкой общественности стала малоизвестная страница в истории Советского Союза, Великой Отечественной войны, а адресами боевых действий значился Карельский перешеек. У современного читателя адрес на слуху как место расположения дачного участка, сбора грибов и ягод...

Рукопись в газете была опубликована с не-

большой редакторской правкой, но «без особого фанатизма». Уточнить детали не представлялось возможным. Авторы текста, к сожалению, уже нет в живых... Так считали журналисты, пока не раздался звонок от секретаря общественной организации «Карельский укрепленный район», жителя Чёрной Речки (от ред. – в данном микрорайоне Сертолово долгие годы находился штаб 22-го УРа, а также частей, которые стали правопреемниками боевых соединений) Сергея Пивня. Сергей Игнатьевич продиктовал номер телефона Екатерины Дмитриевны Черновой. Из комментария стало понятно, что Екатерина Дмитриевна в годы Великой Отечественной войны командовала ДОТОм, гарнизон которого состоял из одних женщин...

Сергей ТОПЧИЙ

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ ЖЕНСКОГО ГАРНИЗОНА

«В Токсово приходилось ходить часто в магазин, который располагался недалеко от школы. В ней я училась до войны. Школа на тот период была заселена беженцами из Приозерска. Им приходилось туго. В декабре резко повысилась смертность среди гражданского населения. Умерших людей не хоронили, а складывали в штабеля возле железнодорожной станции. Захоронения прошли только ранней весной 1942 года.

На железнодорожной станции Токсово стояла охрана. Присматривали за штабелями с покойниками. Доведённые голодом до отчаянья люди прорывались через кордоны, отрезали части человеческих тел, готовили котлеты. Людоедство приняло массовый характер. Что Токсово, соседку нашу по Екатериновке еле еле спасли от греха. У женщины умерли дети, и она пыталась их расчленить».

Людоедство – трагедия блокады Ленинграда. Вот лишь некоторые факты.

В спецсообщении УНКВД Ленинграда № 10068 от 13 декабря 1941 года отмечены первые случаи людоедства:

- «К., 1912 г.р., жена красноармейца, задушила свою младшую дочь в возрасте полутора лет. Труп употребила на приготовление пищи себе и троим своим детям...»;

- «27 ноября с.г. К. убил своих двоих дочерей – в возрасте семи лет и одного года. Часть трупа старшей дочери К. съел...»;

- «30 ноября с.г. В., 1915 г.р., ранее работавший мастером шинного завода, убил проживавшего совместно с ним рабочего шинного завода З., 1923 г.р. На допросе В. показал, что убийство совершено им в связи с тем, что он голодал и имел намерение питаться телом З.»

- «6 декабря с.г. в вагоне трамвая обнаружен мешок, в котором оказались кости человека и обуглившаяся человеческая голова. Экспертизой установлено, что кости варились, мягкая часть с них срезана и частью обглодана»;

- «1 декабря с.г. Б., 1911 г.р., нормировщик завода им. Свердлова, в отсутствие жены убил двух сыновей в возрасте четырёх лет и десяти

месяцев. Труп младшего сына употребил в пищу...»;

Все преступники, обвиняемые в людоедстве, арестованы и передаются суду Военного трибунала.

В спецсообщении УНКВД № 10734 от 2 июня 1942 года сказано: «За употребление в пищу человеческого мяса арестовано: в январе – 356 чел., в феврале – 612, в марте – 399, в апреле – 300, в мае – 326. Приводим характерные сообщения, имевшие место в мае:

- «У работницы Металлического завода М. 20 мая пропала четырёхлетняя дочь Галина. Расследованием установлено, что девочку убила Л., 14 лет, при участии своей матери Л., 42 лет. Л. созналась, что 20 мая она заманила к себе в квартиру Галину и убила с целью употребления в пищу. В апреле месяце Л. с той же целью убила четырёх девочек в возрасте трех-четырёх лет и вместе со своей матерью употребила в пищу»;

- «П., 23 лет, и его жена Л., 22 лет, заманивая в квартиру граждан, убивали их и трупы употребляли в пищу. В течение месяца они совершили убийства трёх граждан»;

- «Безработная К., 21 года, беспартийная, убила своего новорожденного сына и труп употребила в пищу. К. арестована, в убийстве созналась»;

- «Безработные К., 50 лет, совместно с дочерью, 22 лет, убили дочь К. – Валентину, 13-ти лет, и совместно с другими жильцами квартиры – токarem завода № 7 В. и работницей артели В. – употребляли труп в пищу»;

- «Пенсионерка Н., 61 года, совместно с дочерью Л., 39 лет, убила свою внучку С., 14 лет, с целью употребления трупа в пищу. Н. и Л. арестованы. В преступлении сознались».

Из спецсообщения УНКВД Ленинграда № 73 от 2 мая 1942 года:

«...На станции Разлив Парголовского района арестована банда убийц-людоедов: В. – 1921 г.р., б/п, путевой обходчик; Ш. – 1913 г.р., б/п, путевой обходчик; К. – 1909 г.р., б/п, сторож; Ш. – 1917 г.р., Г. – 1917 г.р., К. – 1910 г.р. (все трое б/п, без определенных занятий). В течение января-марта 1942 г. эта банда совершила убийства граждан, проживающих на ст. Разлив и в Сестрорецке, и упот-

ребляла трупы убитых в пищу. Участницы банды посещали продуктовые магазины, намекали жертву и заманивали её на квартиру Г., якобы для обмена вещей на продукты. Во время беседы на квартире Г. участница банды В. ударом топора сзади в затылок совершила убийство. Трупы убитых участницы банды расчленили и употребляли в пищу. Одежду, деньги и продуктовые карточки делили между собой. На протяжении января-марта они убили 13 человек. Военным трибуналом все шесть участниц приговорены к расстрелу. Приговор приведён в исполнение...

Всего за употребление в пищу человеческого мяса арестовано 1965 чел. Следствие по делам 1913 закончено. Военным трибуналом приговорены к расстрелу 586 чел., осуждено к разным срокам лишения свободы 668 чел.»

Из докладной записки военного прокурора А.И. Панфиленко А.А. Кузнецову, 21 февраля 1942 г.: «В условиях особой обстановки Ленинграда, созданной войной с фашистской Германией, возник новый вид преступлений. Все убийства с целью поедания мяса убитых, в силу их особой опасности, квалифицировались как бандитизм (ст. 59-3 УК РСФСР). Вместе с тем учитывая, что подавляющее большинство указанного вида преступлений касались поедания трупного мяса, прокуратура Ленинграда, руководствуясь тем, что по своему характеру эти преступления являются особо опасными против порядка управления, квалифицировала их по аналогии с бандитизмом (по ст. 59-3 УК).

С момента возникновения в Ленинграде подобного рода преступлений, т.е. с начала декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г. органами расследования за совершение этих преступлений было привлечено к уголовной ответственности: в декабре 1941 г. – 26 человек, в январе 1942 г. – 366 человек, и за 15 дней февраля 1942 г. – 494 человек.

(Продолжение следует)